

Идеи Л.С. Выготского, И.П. Павлова и Х. Вернера для современной психологии

Чуприкова Н.И.

*Психологический институт Российской Академии Образования (Москва, Россия)
a_golzi@mail.ru*

Обосновывается значение для современной психологии положения о внутренней связи теории развития высших психических функций Л.С. Выготского с двумя другими выдающимися теориями XX века – теорией И.П. Павлова, включающей фундаментальную идею о второй сигнальной системе человека, и дифференционной теории развития Х. Вернера.

При анализе места теории высших психических функций Л.С. Выготского в мировой науке до сих пор остается в тени одно очень важное обстоятельство. Это ее внутренняя связь с двумя другими, выдающимися теориями XX века. Одна из них – это всем известная теория И.П. Павлова, другая – дифференционная теория развития Х. Вернера. Что касается теории И.П. Павлова, то теорию Л.С. Выготского можно рассматривать как ее развитие применительно к психике и поведению человека.

Одно из центральных положений теории Л.С. Выготского – это овладение человеком своим собственным поведением, что происходит благодаря использованию словесных знаков и только благодаря этому. Это положение самым прямым и непосредственным образом вытекает, во-первых, из общих принципов павловской условнорефлекторной теории, из принципа сигнальности в деятельности коры больших полушарий и из принципа образования временных нервных связей. Во-вторых, оно столь же непосредственно вытекает из павловской идеи о второй сигнальной системе человека, о коренном отличии благодаря слову высшей нервной деятельности человека от высшей нервной деятельности животных.

В теории Л.С. Выготского высшие психические функции возникают потому, что поведение человека детерминируется не только объектами окружающего мира, как это имеет место для «натуральных» функций, но также и прежде всего социальными факторами, представленными в словесной речи. Слово как опосредствующий ведущий фактор включается в поведение ребенка сначала в форме речи окружающих взрослых, а затем у взрослых людей в форме собственной внутренней речи.

Чтобы увидеть непосредственную связь этих положений с теорией И.П. Павлова, предоставим слово самому Л.С. Выготскому: «Самая общая основа поведения одинаковая у животных и человека есть сигнализация» – пишет Выготский. И продолжает: «Итак, – говорит Павлов, – основная и самая общая деятельность больших полушарий есть сигнальная, с бесчисленным количеством сигналов и с переменной сигнализацией». Как известно, это наиболее общая формулировка всей идеи физиологии условных рефлексов, лежащей в основе физиологии высшей нервной деятельности.

Но поведение человека отличается от того, что он создает искусственные раздражители, прежде всего, грандиозную сигналистику речи, и тем самым овладевает сигнальной деятельностью больших полушарий. Если основная и самая общая деятельность больших полушарий у животных и человека есть сигнализация, то основной и самой общей деятельностью человека, отличающей в первую очередь человека от животного с психологической стороны, является сигнификация, т.е. создание и употребление знаков. Мы берем это слово в его самом буквальном и точном значении. Сигнификация есть создание и употребление знаков, т.е. искусственных сигналов. Рассмотрим ближе этот новый принцип деятельности. Его нельзя ни в каком смысле противопоставлять принципу сигнализации. Переменная сигнализация, приводящая к образованию временных, условных, специальных связей между организмом и средой, – необходимая биологическая предпосылка той высшей деятельности, которую мы условно называем сигнификацией, и лежит в ее основе».

«Человек создал, таким образом, сигнализационный аппарат, систему искусственных условных стимулов, с помощью которых он создает любые искусственные связи и вызывает нужные реакции организма. Если вслед за Павловым сравнить кору больших полушарий с грандиозной сигнализационной доской, то можно сказать, что человек создал ключ к этой доске – грандиозную сигналистику речи. С помощью этого ключа он извне овладевает деятельностью коры и господствует над поведением... Ни одно животное не обладает чем-либо подобным».

«До сих пор рассуждение кажется совершенно ясным. Есть аппарат, предназначенный для замыкания временных связей, и есть ключ к аппарату, позволяющий наряду с теми связями, которые образуются сами собой под воздействием природных агентов, производить новые, искусственные, подчиненные власти человека и его выбору замыкания. Аппарат и ключ к нему находятся в разных руках. Один человек, через речь, воздействует на другого. Но вся сложность вопроса становится сразу очевидной, как только мы соединяем аппарат и ключ в одних руках, как только мы переходим к автостимуляции и овладению собой. Здесь возникают психологические связи нового типа внутри одной и той же системы поведения» (2, с. 79–80).

Теперь о связи теории Л.С. Выготского и дифференционной теории развития Х. Вернера.

Х. Вернером была предложена фундаментальная теория развития и был сформулирован всеобщий универсальный онтогенетический принцип развития. Согласно этому принципу, везде, где имеет место развитие, оно идет от состояний относительной глобальности и отсутствия (или малой) дифференцированности частей и функций элементов внутри целого к состоянию их все больше дифференциации и иерархической упорядоченности. Л.С. Выготский кратко, но очень четко, из-

лагает в труде «История развития высших психических функций» эту теорию. Он полностью соглашается с тем, что «Вернер видит самую сущность развития в прогрессирующей дифференциации и связанной с ней централизации», что согласно Вернеру «не творческий синтез, но творческий анализ является действительным путем образования высших форм поведения», что не из элементов строится сложная система, но «наоборот, из разложения динамического целого, которое с самого начала существует как целое, должны быть выведены и поняты входящие в его состав части и развивающиеся между ними на основе этого целого связи и их взаимоотношения» (2, с. 118, 115–116).

Три важных идеи Л.С. Выготского находятся в полном соответствии с теорией Х. Вернера и отвечают онтогенетическому принципу развития маленьких детей (3, 4).

1. Начальные этапы развития категориального строя мышления.

Рассматривая этот вопрос, Л.С. Выготский пишет: «Мы видим, как ложен взгляд, согласно которому ребенок начинает с познания единичных вещей и только путем их обобщения приходит к понятию. На самом деле ребенок, как и животное начинает с самых общих схем... Пирамида понятий, как говорит Фолькельт, строится одновременно с двух концов – от частного и от общего. Мы могли бы пойти еще дальше и сказать, что, судя по поведению ребенка до одного года, пирамида понятий строится именно из нерасчлененного частного, ребенок идет от общего к частному, выделяя постепенно все более и более дробные группы, а единичный предмет, видимо, выделяется позднее» (2, с. 322).

2. Роль языка и речи в преодолении синкретизации детской психики

Понятие синкретизма одно и наиболее частых понятий, употребляемых Л.С. Выготским для характеристики поведения и особенностей познавательной сферы детей. В преодолении синкретизма и дифференциации слитного мало расчлененного познания детей Л.С. Выготский ведущее место отводил языку и речи. Он пишет: «Не мысля словами, ребенок видит целую картину, и мы имеем основания предположить, что он видит жизненную ситуацию глобально, синкретически. Вспомним, насколько синкретично связаны все впечатления ребенка, вспомним, как этот факт отразился в причинном мышлении ребенка. Слово, которое отрывает один предмет от другого, является единственным средством для выделения и расчленения синкретичной связи (2, с. 270).

3. Проявление процесса дифференциации в развитии речевой функции.

Л.С. Выготский выдвинул известное предположение о первичной изначальной слитности у маленького ребенка двух форм речи, которые дифференцированы у взрослых: речи для других (внешняя звуковая речь) и речи для себя (внутренняя беззвучная речь). Он говорил о внутренней дифференциации этих двух речевых функций, об «обособле-

нии речи для себя и речи для других из общей нерасчлененной речевой функции, выполняющей в раннем возрасте оба эти назначения почти совершенно одинаковым образом» (1, с. 346).

Все вышесказанное позволяет говорить о большом значении для современной психологии положения о внутренней связи теории развития высших психических функций Л.С. Выготского с теорией И.П. Павлова, включающей фундаментальную идею о второй сигнальной системе человека, и дифференциальной теорией развития Х. Вернера.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Избр. психол. исследования / под ред А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия. – М.: изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 39–386.
2. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций. Собр. Соч. в 6 томах. Т.3. Л.: Педагогика. 1983. С 6–328.
3. *Чуприкова Н.И.* О некоторых идеях Л.С. Выготского, созвучных универсальному дифференциально-интеграционному закону развития // Сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. – М.: Языки славянской культуры: знак. 2014. – С. 191–200.
4. *Чуприкова Н.И.* Психика и психические процессы. Система понятий общей психологии. – М.: Языки славянской культуры: знак. 2015.

Ideas of L.S. Vygotsky, I.P. Pavlov and H. Werner for modern psychology

Chuprikova N.I.

*Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)
a_golzi@mail.ru*

The author proves the statement about internal ties between Vygotskian theory of development of higher mental functions and two prominent theories of the 20th century. This is the theory of I.P. Pavlov, including a fundamental idea about the second signal system of a human, and differential theory of development by H. Werner.

L.S. Vygotsky, I.P. Pavlov and H. Werner

In the analysis of the place of Vygotskian theory of development of higher mental functions in the world of science one very important consideration is still in the shadow. This is its intrinsic connection with two other prominent theories of the 20th century.

One of them is the well – known theory of I.P. Pavlov, and the other is the differential development theory of H. Werner.

As for the theory of I.P. Pavlov, the theory of L.S. Vygotsky can be regarded as its development in relation to psyche and human behavior.

One of the central statements of Vygotsky's theory is the person's mastery of his/her behavior, which occurs thanks to the use of words as signs and by means of them. First, this statement stems directly and immediately from

general principles of the Pavlov's conditioned reflex theory, from the principle of signality in the activity of the cerebral cortex and from the principle of formation of temporary nervous connections. Second, it is directly derived from Pavlov's ideas about the second signal system of a man, about a radical difference of a human higher nervous activity from the one in animals.

In Vygotsky's concept higher mental functions appear because human behavior is determined not only by objects of the surrounding world, as in the case of "natural" functions, but also and primarily by social factors, presented in verbal speech. The word as a mediating leading factor is included in the child's behavior, first in the form of speech of adults, and then in adulthood in the form of their own inner speech.

To see the direct relationship of these provisions with the theory of I.P. Pavlov, it is better to quote L.S. Vygotsky.

"The most common basis of behavior is the same in animals and humans – an alarm system," writes Vygotsky. And continues: "so, – said Pavlov, the main and the most general activity of the cerebral hemispheres is a signal, with countless signals and variable signaling". As you know, this is the most general formulation of the whole idea of the physiology of conditioned reflexes which is the basis of the physiology of higher nervous activity.

But human behavior is different due to the fact that it creates artificial stimuli, first of all, "grand signalistic potential of speech" and thus takes hold of the signaling activity of the cerebral hemispheres. If the main and most general activity of the cerebral hemispheres in animals and humans is signaling, the basic and most general activity of human that distinguishes first of all a person from an animal in the psychological point, is the significance, i.e. the creation and use of signs. We take this word in its most literal and precise meaning. Signification is a generation and utilization of signs, i.e. artificial signals. Let us consider more closely the principle of this new activity. It cannot be opposed in any sense to the principle of the signaling. Variable signaling, leading to the formation of temporary, contingent, special connections between the organism and the environment is a necessary biological prerequisite for the highest activity, which we conventionally call signification, and on which it is based. "

"Thus a man has created a signaling apparatus, a system of artificial conditional stimuli, through which he creates any artificial connection and causes the desired response. If after Pavlov we compare the cerebral cortex with a grand signaling board, we can say that man has created the key to this board – grand signalisticity of speech. With this key s/he acquires the activity of the cortex from outside and controls his/her behavior... There are no animals able to do anything like that."

"So far, it seems quite clear. There is an apparatus intended for the closure of temporary connections, and there is a key to the apparatus, allowing, along with the bonds formed themselves under the influence of natural agents, to produce new, artificial, subordinate to the power of a human and his choice of closure mechanism. The apparatus and the key are in different hands. One

person, through speech influences the other. But the whole difficulty of the question becomes immediately apparent as soon as we connect the apparatus and the key in the same hands as soon as we turn to autostimulation and self-control. Here psychological connections of a new type within the same system behavior appear” (2, p. 79–80).

Now about the relation of Vygotsky’s theory and the differential development theory of H. Werner.

H. Werner proposed a theory of development and formulated a universal ontogenetic principle of development. According to this principle, wherever the development takes place, it goes from a state of relative globality and lack of (or low) differentiation of parts and functions of elements within the whole to a state of more differentiated and hierarchical order. L.S. Vygotsky briefly, but very clearly describes in the “History of the development of higher mental functions” this theory. He fully agrees that “Werner sees the very essence of development in progressive differentiation and in centralization associating with it “ that, according to Werner, “is not a creative synthesis, but a creative analysis which is valid through the formation of higher forms of behavior” that a complex system is not built of elements, but “on the contrary, due to a decomposition of a dynamic whole that exists as a whole from the very beginning, its constituent parts and connections, and their relationships developing among them on the basis of that whole must be brought out and understood “ (2, p. 118, 115–116).

Three important ideas of L.S. Vygotsky are in full accordance with the theory of H. Werner and meet the principle of the ontogenetic development of young children (3, 4).

1. The initial stages of development of the categorial structure of thinking.

In considering this, Vygotsky writes: “We see a false view, according to which a child begins from getting to know single things and only by the way of generalization he comes to the concept. In fact, the child and the animal begins with the most common schemes...Pyramid of concepts, as Volkelt says, is built simultaneously from both ends – from the partial and from the general. We could go even further and say that, judging by the behavior of the child up to one year, the pyramid of concepts is built starting from the undifferentiated quotient, the child goes from general to specific, gradually releasing more and more fractional groups, and a single object, apparently, is allocated later” (2, p. 322).

2. The role of language and speech in overcoming syncretization of child’s psyche

The concept of syncretism is one of the most repeated concepts used by Vygotsky to characterize the behavior and characteristics of cognitive sphere of children. In overcoming syncretism and differentiation of joint poorly segmented knowledge of children L.S. Vygotsky gave the leading role to language and speech. He writes: “Not yet thinking in words, the child sees the

whole picture, and it is reasonable to believe that he sees life situation globally, syncretically. Let's remember how syncretically all the impressions of a child are tied up, remember how this fact is reflected in the causal thinking of a child. The word that separates one object from another is the only means for separation and dissegmentation of the syncretic communication (2, p. 270).

3. The manifestation of the process of differentiation in the development of speech function.

Vygotsky put forward the famous idea of the initial original entity of two forms of speech in young children and their differentiation in adults: speech addressed to the other (external audible speech) and speech to oneself (silent inner speech). He talked about the internal differentiation of these two speech functions, about the “differentiation of speech for oneself and speech for others from a common undifferentiated speech functions performing at an early age both of these purposes almost in the same way” (1, p. 346).

References

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Избр. психол. исследования / под ред А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия. – М.: изд-во АПН РСФСР, 1959. – С. 39–386.
2. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций. Собр. Соч. в 6 томах. Т.3. Л.: Педагогика. 1983. С 6–328.
3. *Чуприкова Н.И.* О некоторых идеях Л.С. Выготского, созвучных универсальному дифференционно-интеграционному закону развития // Сост. и ред. Н.И. Чуприкова, Е.В. Волкова. – М.: Языки славянской культуры: знак. 2014. – С. 191–200.
4. *Чуприкова Н.И.* Психика и психические процессы. Система понятий общей психологии. – М.: Языкиславянскойкультуры: знак. 2015.